

УДК 339.9

НЕФТЯНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Никитина М.Г., Пыжик С.А.

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

e-mail: inecondp@mail.ru

В статье анализируется эволюция нефтедобывающей отрасли экономики КНР, а также эффективность, способы и приемы экономической дипломатии Китая в нефтяной сфере – нефтяной дипломатии Китая.
Ключевые слова: китайская нефтяная дипломатия, диверсификация нефтяного импорта Китая, нефтеобеспечение Китая, нефтедобывающая промышленность Китая.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Китай – это страна с населением в 1,3 млрд. человек и экономикой, которая стабильно растет в среднем на 8-10% в год. Китай является вторым по величине потребителем нефти в мире после США. С 2000 по 2010 год потребление нефти в Китае более чем удвоилось, в 2013 году он стал крупнейшим импортером нефти. Китай — единственная страна в мире, которая является главным производителем, потребителем и крупным импортёром нефти. По мере роста китайской экономики энергопотребление, а значит, и спрос на нефть будут только увеличиваться. Практическое решение важнейшей для Китая задачи обеспечения растущих потребностей экономики в энергоносителях (в т.ч. нефти) становится предметом столь усиленного внимания со стороны дипломатии, что вполне можно говорить о формировании особой сферы – нефтяной дипломатии. В связи с чем актуальность изучения феномена, методов, приемов, особенностей и эффективности нефтяной дипломатии Китая не вызывает сомнений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам научного изучения нефтяной дипломатии Китайской Народной Республики были посвящены труды как отечественных исследователей (Ф. Тинтин, В. Портяков, С. Труш, Н. Бобкин, С. Лузянин и др.), так и зарубежных авторов, представляющих как КНР (Gao Shixian, Shi Zulin, Xu Yugaо и др.), так и другие страны, в частности страны ЕС и США (F. William Engdahl, Charles E. Ziegler, Michael Mackey, Steven W. Lewis, Michael Cole, Yong Deng, и др.). Анализ тенденций и перспектив нефтяной дипломатии КНР были посвящены серии статей, сообщений и репортажей таких авторитетных изданий, как Forbes, The Financial Times, People’s Daily, China Post, Interfax, BBC News, AFX News, The Diplomat, а также публикации ряда официальных частных или государственных организаций, ассоциаций и информационных агентств: International Energy Agency, U.S. Energy Information Administration, IRNA (The Islamic Republic News Agency), IBID (India Business Insight Database), AFAR (Association for Asia Research), Global Research, Scientific Research и многих других.

Ввиду своей актуальности, вопросы исследования проблемы энергообеспечения Китая и способов их решения, в том числе и посредством нефтяной дипломатии КНР, привлекают внимание все большего числа специалистов; соответственно растет и

количество публикаций, что положительным образом сказывается на степени его научной изученности.

Целью нашей работы является выявление роли нефтяной дипломатии в организации обеспечения потребностей экономики КНР нефтью на основе компаративного анализа.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Нефтяная отрасль Китая начала развиваться с конца 1950-х годов. На тот момент времени вся добыча нефти в Китае составляла 3500 барреля (примерно 480 тонн) в день. Пекин осознавал стратегическую важность развития нефтяной отрасли, как для экономики Китая, так и для обеспечения политического и военного могущества КНР. В области геологоразведки КНР тесно сотрудничал с СССР – крупным производителем нефти [1]. С помощью советских специалистов в 1959 г. в Маньчжурии было обнаружено крупнейшее нефтегазоносное месторождение, названное Дацин (геологические запасы нефти составляет 6,36 млрд. тонн, а природного газа — 1 трлн. м³ на глубине 1-4 км) [2].

Совместная разработка месторождения приостановилась ввиду осложнения международных отношений СССР и КНР из-за прекращения Советским Союзом помощи Китаю в ядерной области [3]. Москва отозвала своих специалистов и оборудование и потребовала выплаты долгов, а также сократила поставки нефти в Китай. Таким образом, Китай вынужден был осваивать месторождение Дацин самостоятельно, в тяжелых условиях, при отсутствии современных технологий и соответствующей инфраструктуры.

Руководство КНР поставило целью устранить зависимость экономики Китая от импорта нефти. Вслед за Дацином, в начале 1960-х годов, были открыты другие месторождения нефти, которые осваивались ускоренными темпами под руководством министра нефтяной промышленности Кана Шиэня. Так, Китай смог к началу 70-х обеспечивать нефтью не только себя, но и своих соседей [4].

По окончании разрушительной фазы «культурной революции» в Китае (середина 1970-х годов), вице-премьер Дэн Сяопин и другие представители руководства КНР пришли к пониманию, что действовавшая до тех пор доктрина «самообеспечения» экономики Китая не жизнеспособна. Китай нуждался в доступе к международным технологиям и оборудованию, чтобы модернизировать экономику и возобновить экономический рост, т.е. в расширении импорта. Так, стратегия самообеспечения Китая сменилась на стратегию его открытости. Историческое решение о начале политики «реформ открытости» было провозглашено на третьем пленуме ЦК Коммунистической партии в 1978 году [1].

Сяопин принял решение о расширении экспорта нефти, что превратило нефтедобывающую промышленность Китая в один из основных источников притока иностранной валюты в экономику [4]. Ближайший рынок находился в Японии, которая стремилась уменьшить зависимость от поставок с Ближнего Востока.

Благодаря выручке от экспорта нефти, китайские нефтяники начали импортировать современные буровые установки, сейсмическую аппаратуру

и другое оборудование, что существенно расширяло технические возможности отрасли.

К 1993 году национальная нефтяная промышленность перестала успевать за потребностями быстрорастущей экономики. Перед правительством КНР встала задача покрытия дефицита энергетических ресурсов за счет импорта. На экономическую дипломатию было возложено практическое решение этой задачи.

Возникла необходимость модернизации структуры нефтяной промышленности. Фундамент такого перехода был заложен еще в 1980-е годы. Тогда из-под крыла министерств были выделены три государственные компании:

1. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC);
2. Китайская нефтяная и химическая корпорация (Sinopec);
3. Китайская национальная компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов (CNOOC).

Следующим шагом в конце 1990-х годов стала кардинальная реструктуризация этих национальных корпораций, чтобы сделать их более современными, технологически продвинутыми и более независимыми. В скором времени все три компании осуществили IPO на международных рынках и перешли в частичную собственность акционеров со всего мира. Ставшая публичной дочерняя компания CNPC получила новое название — PetroChina, а Sinopec и CNOOC использовали для своих публичных дочерних компаний существующие названия.

Первой публичное размещение акций провела самая крупная из компаний, PetroChina – новая дочерняя компания CNPC. Для этого была внедрена система финансовой отчетности, соответствующая правилам Комиссии по ценным бумагам и биржам США. Это оказалось непростой задачей, так как пришлось систематизировать массивы противоречивых и плохо организованных данных огромной китайской госорганизации, которая никогда не уделяла внимания подобным вещам и не оглядывалась на американское правительственное агентство, регулирующее деятельность NYSE.

Международные инвесторы в США и Великобритании, в Сингапуре и Гонконге, были настроены скептически. Их беспокоил китайский риск — неопределенность, связанная с политической ситуацией и экономическим ростом страны.

Масштабы IPO пришлось существенно уменьшить. Наконец, в апреле 2000 года акции были размещены, хотя и по самому нижнему порогу диапазона, и PetroChina стартовала как публичная компания, частично принадлежавшая международным инвесторам, но с контрольным пакетом у CNPC [1].

На следующий год были проведены IPO двух других компаний, также выведенных из-под крыла некогда единых министерств — Sinopec (Китайская нефтяная и химическая корпорация) и CNOOC (Китайская национальная компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов). Прием со стороны инвесторов был таким же прохладным. Но несколько лет спустя скептицизм инвесторов рассеялся. За десятилетие, прошедшее после IPO, PetroChina увеличила рыночную капитализацию в 100 раз. По рыночной стоимости она вышла на третье место в мире, обогнав Royal Dutch Shell и Walmart.

Такое увеличение стоимости отражало растущую значимость Китая на мировом рынке. За период с 1979 по 2010 гг. экономика Китая выросла более чем в 15 раз. В 2010 году она опередила Японию и стала второй по величине экономикой в мире [1].

В 1990-х годах началась экспансия китайской нефтяной индустрии за пределами страны. Первые шаги Китая за границей были небольшими, сначала в Канаде, затем в Таиланде, Папуа — Новой Гвинее и Индонезии. В середине 1990-х годов CNPC приобрела фактически заброшенное месторождение нефти в Перу. Однако эти проекты были незначительными – требовалось время на приобретение опыта и технологий.

Стратегия выхода в мир подразумевала интернационализацию китайских компаний — превращение их в международные компании, имеющие доступ к сырью, столь необходимому для быстрорастущей экономики, и к экспортным рынкам для сбыта продукции. Для энергетических компаний это означало, что частично приватизированные государственные нефтяные компании должны владеть, разрабатывать или вкладывать капитал в зарубежные источники нефти и природного газа. [1]

Сегодня результаты стратегии выхода Китая в мир видны по всему земному шару.

Ведется активная работа по обеспечению стабильных поставок энергетических ресурсов с региона Ближнего и Среднего Востока, который является традиционным и остается на данный момент главным направлением импорта нефти и газа в Китай (около 55%). До 2003 г. основной импорт нефти приходился на Ирак. После начала войны в Ираке главными поставщиками нефти в Китай стали Саудовская Аравия и Оман. Четвертым по величине поставщиком нефти является Иран. В настоящее время продолжается реализация проекта строительства трубопровода из Ирана в Пакистан и модернизации инфраструктуры порта Гвадар [5], построенного на китайские инвестиции, и 18 февраля 2013 года переданного в ведение управляющей компании из КНР «Chinese Overseas Port Holdings Limited» [6].

В 2008 году Китай вновь вернулся в Ирак. В то время, когда большинство новых иракских нефтяных контрактов получили западные фирмы, особенно в более сговорчивом и независимом нефтеносном курдском регионе, на юге Ирака создался вакуум присутствия, чем и решил воспользоваться Китай. Так, CNPC сосредоточилась на разработке южноиракских месторождений Румайла с запасами, оцененными в 17 млрд баррелей – крупнейшего в Ираке – и Халфайя. С 2010 года Китай сделал пять крупных инвестиций в разработку иракских месторождений [7].

Чтобы продемонстрировать свои добрые намерения, Пекин применил элементы экономической дипломатии, списав в 2010 г. около 80% иракского долга, который составлял – ни много ни мало – 8,5 млрд долларов США, и заключив многомиллиардные торговые соглашения с Ираком в таких сферах, как производство, госуправление, туризм и транспорт. Также фактором укрепления позиций КНР в Ираке может стать сотрудничество между странами в военной сфере. Поэтому Ирак может рассматриваться, как один из стратегических партнеров Китая в энергетической сфере. [7]

Китайские нефтяные компании активно работают на африканском континенте и в Латинской Америке. В Африке главным поставщиком нефти в Китай является Ангола, которая в общем рейтинге экспортеров нефти занимает третье место. Кроме того Китай импортирует нефть из Судана. Суданская (дарфурская) нефть составляет 7-9% всего китайского импорта нефти. К другим поставщикам энергоносителей относятся Нигерия, Алжир, Конго и некоторые другие африканские страны. [5]

В Судане необходимость обеспечения экономических интересов КНР потребовала содействия со стороны политической дипломатии и вооруженных сил. 4 марта 2009 г. Международный уголовный суд выдал ордер на арест президента Судана Омара аль-Башира, которому были предъявлены обвинения в военных преступлениях и преступлениях против человечности в 2003-2008 гг. в штате Дарфур. Китайская сторона выступила против этого решения, подчеркивая, что оно может нарушить перемирие между Севером и Югом, дестабилизировать ситуацию в стране, воспрепятствовать мирному развитию. Пекин призвал изыскать другие пути урегулирования дарфурского кризиса. [5]

В контексте стратегии диверсификации поставок нефти в КНР, компании приобрели значительные нефтяные активы в соседнем Казахстане и после многочисленных попыток сумели добиться некоторого присутствия в России. Начало сотрудничеству Китая со среднеазиатскими республиками в области энергетики было положено в 1994 г. В 2006 г. введен в эксплуатацию нефтепровод Асату-Алашанькоу (на первом этапе 10 млн. тонн/год).

Идея строительства нефтепровода из России в КНР впервые стала обсуждаться в 1994 г. К 2018 г. завершится строительство ветки нефтепровода Мохэ-Дацин, необходимой для увеличения объема поставок российской нефти по нефтепроводу Сковородино-Мохэ до 15 млн тонн в год. В период с 2011 по 2030 гг. по нефтепроводу Сковородино-Мохэ-Дацин из России в Китай планируется поставить до 300 млн. тонн нефти. [5]

Китайские нефтяники вышли на международную арену с опозданием. Но они обладают хорошими техническими навыками и финансовыми ресурсами, при этом готовы платить премию за вход в игру. Кроме того, они стараются быть предпочтительными партнерами, предлагающими значительные «дополнительные выгоды», особенно на африканском континенте. Китайские фирмы приносят с собой финансируемые государством программы развития, помогая строить железные дороги, порты и автомобильные дороги, что редко практикуется традиционными западными компаниями. Банки КНР в сотрудничестве с национальными компаниями предоставили ряду стран многомиллиардные кредиты, которые будут погашаться поставками нефти или газа на протяжении многих лет [1].

Стратегия энергетической безопасности Китая включает очевидные шаги — строительство трубопроводов в целях диверсификации, уменьшение зависимости от морских путей и укрепление отношений со странами-поставщиками. В рекордные сроки были построены трубопроводные системы, по которым нефть и газ из Туркменистана и Казахстана стали поступать в Китай. По российскому трубопроводу Восточная Сибирь — Тихий океан стоимостью \$22 млрд, по которому нефть перекачивается на тихоокеанское побережье (главным образом для

поставки в Японию и Корею), нефть идет и в Китай в обмен на кредит размером \$25 млрд, предоставленный Китаем.

Но наибольшие разногласия стратегия «выхода в мир» вызывала не в Африке, а в США. В 2005 году между Chevron и CNOOC разгорелась борьба за приобретение крупной американской компании Unocal, которой принадлежали значительные добывающие активы в Таиланде и Индонезии, а также в Мексиканском заливе. Длившаяся несколько месяцев борьба закончилась победой Chevron, которая предложила за Unocal меньше, чем цена, предложенная CNOOC, а именно \$17,3 млрд. На результаты сделки повлияли не столько экономические, сколько политические факторы.

Дело в том, что предстоящее поглощение вызвало ожесточенные политические дебаты в Вашингтоне, несоизмеримые с масштабами самого вопроса. Когда известие о соперничестве за Unocal дошло до Вашингтона, по словам одного из американских участников, «оно оказалась горящей спичкой в комнате, облитой бензином». Новость спровоцировала взрыв антикитайских настроений на Капитолийском холме, где Китай давно был больной темой из-за вопросов, связанных с торговлей, валютой и рабочими местами.

В 2010 году, пять лет спустя после ожесточенного сражения за Unocal, Chevron и CNOOC объявили о том, что они объединяют свои усилия для совместной разработки нефтяных месторождений, но не в Мексиканском заливе, а в прибрежных водах Китая. Примерно в это же время CNOOC стала вкладывать средства в добычу сланцевого газа и трудно извлекаемой нефти в США. В 2012 году было объявлено о покупке Nexen – канадской нефтегазовой компании, за \$15,1 млрд. На тот момент это была крупнейшая китайская энергетическая сделка [4].

Спустя десятилетие после IPO китайские компании превратились во влиятельных игроков на мировом нефтяном рынке. Однако, мотивы, которые движут этими компаниями, вызывают жаркие споры за пределами КНР. Одну группу целей для них определяет правительство (держатель контрольного пакета акций) и, таким образом, эти компании выступают «инструментами» политики государства. Но в последнем исследовании Международного энергетического агентства сделано другое заключение, согласно которому «главным двигателем являются коммерческие стимулы» и компании работают «с высокой степенью независимости» от государства. И по мере их интернационализации они начинают все больше работать так же, как другие международные компании.

ВЫВОДЫ

Значительный рост экономики изменил положение Пекина и на нефтяном рынке. Два десятилетия назад Китай не только полностью обеспечивал себя нефтью, но и экспортировал ее. Сегодня Китай импортирует примерно половину потребляемого объема, и доля импорта растет вместе с увеличением спроса. Китай является вторым по величине потребителем нефти в мире, уступая только США. В 2013 году он стал крупнейшим импортером нефти. С 2000 по 2010 год потребление нефти в Китае более чем удвоилось [1].

И это неудивительно, когда экономика страны с населением 1,3 млрд человек стабильно растет в среднем на 8-10% в год. По мере роста китайской экономики спрос на нефть будет только увеличиваться. По экспертным оценкам, примерно к 2020 году Китай может обогнать США и стать крупнейшим потребителем нефти в мире. Это результат «великой стройки Китая» — урбанизации невиданных темпов и масштабов, массивованных инвестиций в инфраструктуру, строительства зданий, электростанций, дорог, высокоскоростных железнодорожных магистралей.

Сегодня уровень урбанизации в Китае составляет почти 50% против 18% в 1978 г. Ежегодно около 20 млн. китайцев мигрируют из сельской местности в города в поисках работы, жилья и более высокого уровня жизни. Соответственно, возрастают потребности в энергии, в топливе, т.н. энергетический голод - растет спрос на уголь, нефть, природный газ, атомную энергию, возобновляемую энергию. Основой энергетики Китая пока остается уголь. Но с точки зрения отношений с мировыми рынками и мировой экономикой доминирующим фактором является нефть.

Китай превратился в крупнейшего мирового потребителя, обладающего значительным влиянием на баланс спроса и предложения и, соответственно, на цены — на нефть, а также на многие другие виды сырья и товаров потребления.

В последнее время, у Китая появились планы по запуску торговли сырой нефтью посредством запуска фьючерсов по сырой нефти в юанях на Шанхайской фьючерской бирже (ШФБ) [8]. ШФБ ждет от Пекина окончательного разрешения запуска контракта. И сегодня Китай надеется, что этот контракт станет ориентиром для всей Азии, закрепив за ним статус международного центра силы и принятия решений.

Список литературы

1. Зубы дракона: как китайские нефтяные компании покоряют весь мир [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/kompanii/resursy/244914-zuby-drakona-kak-kitaiskie-neftyanye-kompanii-zakhvatyvayut-mir?page=0,1>
2. Дацин (нефтяное месторождение) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
3. Нарастание разногласий между СССР и КНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.diphis.ru/narastanie_raznoglasiy_mejdu_ssr_i_knr-a1383.html
4. Нефть Китая [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.o-kitae.ru/sovremennaya-ekonomika-kitaya/neft-kitaya.html>
5. Мордашев А.А. Эффективность, способы и методы китайской экономической дипломатии / А.А. Мордашев // Мировое и национальное хозяйство [Издание МГИМО МИД России]. - 2009. - №3-4(10-11)
6. Пакистан: Морской порт Гвадар вблизи иранской границы передан в управление компании из Китая [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news/20235>
7. Майкл Коул. Китай в поисках нефти: Ирак на горизонте! [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hvlyya.org/analytcs/geopolitics/kitay-v-poiskah-nefti-irak-na-gorizonte.html>
8. Китай планирует деноминировать нефтяные фьючерсы в юане [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/44487>

Статья поступила в редакцию 05. 02. 2014 г.